

В. Ю. Гусев
(Институт языкознания РАН, Москва / Гамбургский университет)

О КОАФФИКСАХ ЛОКАТИВНЫХ ПАДЕЖЕЙ И О ЛОКАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Как известно, во всех самодийских языках локативные падежи имеют в своем составе элементы («коаффиксы») $-kV$ и $-ntV$. По наиболее распространенной сегодня гипотезе [Rédei 1996; Janhunen 1998: 469; Alatalo 1999: 16; Mikola 2004: 100–101], они тождественны показателям латива, к которым в локативе и аблативе — а иногда и еще раз в лативе — присоединяются показатели соответствующих падежей.

Иную версию высказал А. Кюннап [Künnap 2000: 162], который указал на возможное сходство коаффикса $-kV$ и показателя ненецких существительных и прилагательных с локативной семантикой, как, например, *нумгы* ‘звезда’, букв. «небесный» от *нум* ‘небо’. Однако это предложение, как кажется, не получило поддержки — вероятно, из-за того, что не объясняло происхождение второго коаффикса, $-ntV$, а также, возможно, из-за различия гласных: $-i$ в деривативном суффиксе, но $-ä$ в падежных аффиксах.

Мы хотим привести здесь дополнительные аргументы в пользу мнения Кюннапа. Мы полагаем, что именной суффикс $*-ki$ ($-xi$, $-gi$, $-ki$) восходит к $*-kə-jə$, где $*-jə$ — это обычный адъективный суффикс, а $*-kə$ — локативный аффикс (возможно, родственный и прибалтийско-финскому $-ka$, как это предполагал еще Б. Коллиндер [Collinder 1960: 283]). Примеров этого суффикса достаточно много: помимо упомянутого нен. *нумгы* ср. нен. Т *вархы* ‘крайний’, *выңгы* ‘тундровый’, *сякы* ‘относящийся к лицу; находящийся на лице’, а также новые образования от названий месяцев типа *августхы* ‘августовский’; эн. Т *seoxi* ‘сердечный’ (о болезни), эн. Т *katodoxi’o*, эн. Л *katodoxe* ‘домашний’, эн. Т *ḡaaxi* ‘царь’ (букв. ‘небесный’); нган. *labsəkəə* ‘младший ребенок’ (букв. ‘находящийся в люльке’), *ḡojbukəə* ‘наголовник шамана’ и др. По-видимому, этот же суффикс содержится в местоимении нен. Т *тикы*, эн. *tike*, нган. *takəə* ‘тот’.

Что касается второго коаффикса $*-ntə$, то аналогичный суффикс также обнаруживается: ср. нган. *kəitəə* ‘находящийся с (указанной) стороны’, *ḡuəntəə* ‘царь’ (букв. ‘небесный’), *bjətəə* ‘водный’.

Возведение форм локативных падежей к основе с локативным значением (со значением типа «пространство N» или «внутренность N») кажется нам более вероятным, чем предположение о дублирующихся падежных суффиксах, в том числе с противоположной семантикой — поскольку в самодийских языках латив, локатив и аблатив (а также более новый пролатив) составляют серию, каждый член которой противопоставлен остальным.

Также следует заметить, что в северосамодийских языках чередование гласной в аффиксах локативных падежей множественного числа по сравнению с аффиксами единственного числа указывает на то, что показатель множественного числа $*j$ вставлялся внутрь их, после коаффикса (см., например, недавнюю работу [Däbritz 2017: 76]) — и это, в свою очередь, говорит о том, что

коаффикс имел изначально не падежный, а иной статус, располагаясь ближе к основе, чем показатели не только падежа, но даже числа.

Кроме того, о непадежном статусе коаффикса могут свидетельствовать правила согласования прилагательных с существительными в нганасанском языке, который, по-видимому, сохранил в этом отношении архаичную систему. При существительном в номинативе, генитиве или аккумулятиве прилагательное согласуется по падежу, но если существительное стоит в одном из местных падежей, то прилагательное ставится в генитиве. Это позволяет предположить, что, если коаффикс обозначал нечто вроде «внутреннее пространство N», то прилагательное семантически относилось лишь к основе существительного до коаффикса, т. е., например, «[[новый-GEN + чум]-внутренность]-ABL» ‘из-[нутри [нового чума]]’.

Литература

Alatalo, Jarmo. Zur samojedischen Flexion // Cornelius Hasselblatt, Paula Jääsalmi-Krüger (eds.). Europa et Sibiria. Beiträge zu Sprache und Kultur der kleineren finnougriischen, samojedischen und paläosibirischen Völker. Gedenkband für Wolfgang Veenker. Wiesbaden, 1999: 13–33.

Collinder, Björn. Comparative grammar of the Uralic languages. Stockholm, 1960

Däbritz, Chris Lasse. Zur Markierung von Numerus an Nomina in den samojedischen Sprachen – Synchronie und mögliche Implikationen für die Rekonstruktion des Protosamojedischen und des Protouralischen // Finnisch-ugrische Mitteilungen, 41, 2017: 63–101.

Janhunen, Juha. Samoyedic // Daniel Abondolo (ed.). Uralic languages. London, N. Y., 1998: 457–479.

Künnap, Ago. Ergänzungen zu den Ostseefinnisch-lappisch—samojedischen gemeinsamkeiten // Linguistica Uralica, 36, 2000: 161–166.

Mikola, Tibor. Geschichte der samojedischen Sprachen. Szeged, 2004.

Rédei, Károly. Zu der Geschichte des PU-PFU Kasussystems. Die Rolle der Koaffixe in der Herausbildung der Deklination // Laponica et Uralica. Uppsala, 1996: 257–272.